

Мама Лу, как и ожидалось, была очень довольна. Она долго размышляла, прежде чем сказать, что хочет, чтобы невестка была послушной и понимающей, с хорошим характером, высоким уровнем образования и недюжинным интеллектом. Желательно из интеллигентной семьи. И не с такой внешностью, как у неё самой — такие красавки, мол, и мужей губят, достаточно просто быть симпатичной. В конце она добавила, что жена также должна уметь готовить: хотя дома есть помощница, но вкус каши, сваренной женой после вечерних застолий, и каши, приготовленной кем-то другим, — совершенно разные вещи.

Она старалась описать семейную жизнь как можно более прекрасной и уютной, надеясь, что это вдохновит её сына-холостяка и заставит его поскорее отправиться на свидания.

— Хорошо, — сказал Лу Цзянхань, массируя ей плечи. — Я обязательно постараюсь и найду ту, которая умеет готовить.

...

Тёплые солнечные лучи освещали террасу. Гу Ян помог профессору Гу привести в порядок сад и заново посадил большой участок кустов роз.

— Ты точно не останешься дома на ужин? — спросила мама Гу.

— Нет, у меня встреча, — ответил Гу Ян, переодеваясь в чистую одежду. — Ребрышки ещё есть? Я возьму две коробки для господина Лу, он сегодня вечером возвращается в город S.

Мама Лу открыла холодильник и осмотрела содержимое.

— Здесь ещё много маринованных закусок. Возьми понемногу каждого блюда, не стоит есть только мясо.

Она нарезала огурец, бланшировала брокколи и специально приготовила два вида соуса для заправки, упаковав их в маленькие пакетики, которые можно было легко открыть и использовать.

Гу Ян взвалил на плечи рюкзак, ощущая, будто несёт на себе целый мир.

Он с грустью подумал: почему он такой тяжёлый.

Такси ехало к высотному жилому комплексу.

Растения в квартире 1901 процветали. Помимо плюща, Гу Ян постепенно привёз сюда кактусы, алмазные розы и жасмин, которые при должном уходе цвели круглый год. Как обычно, он сначала полил цветы, а затем зашёл на кухню, разложил все блюда по тарелкам и аккуратно расставил их на столе.

Зазвонил телефон. Это была Хэ Яо:

— Я уже выехала.

— Я тоже скоро выйду, — ответил Гу Ян, вытирая руки. — Увидимся в шесть.

Они договорились встретиться в ресторане западной кухни «1970», но на этот раз в отдельном зале, так как Хэ Яо была когда-то знаменитой моделью, и сегодня она не хотела, чтобы её узнали.

— Хочешь попробовать запечённый картофель с сыром? — предложил Гу Ян. — Это их фирменное блюдо.

— Ты выбирай, — сказала Хэ Яо, держа в руках стакан. — Я сегодня вечером только салат.

— Хотя бы один раз можно? — Гу Ян пододвинул меню к ней.

— Я просто хочу с кем-то поговорить, — сказала Хэ Яо. — Надеюсь, я тебя не отвлекаю.

— Конечно нет, — улыбнулся Гу Ян. — Для меня это как сон.

Эти слова не были просто вежливостью: в средней школе Хэ Яо действительно была богиней в сердцах всех мальчиков класса. Её ленивые и уникальные черты лица часто украшали обложки модных журналов, а её восточная внешность впервые появилась в мировом рейтинге супермоделей.

— Спасибо за те фотографии, которые ты мне отправил, они очень красивые, — сказала Хэ Яо.

— Ты часто ходишь на выставки?

— Когда есть время, — ответил Гу Ян. — Работа занимает много времени, и только благодаря посещению различных выставок я могу делать вид, что побывал во многих разных местах.

Хэ Яо сказала:

— Если бы я была твоим начальником, я бы дала тебе много отпусков.

Возможно, потому что их первая встреча произошла в дикой Кении, в её сознании Гу Ян всегда оставался образом странника, путешествующего по миру — не того грязного и бездомного бродяги, а утончённого, чистого и стильного поэта и художника, который внимательно исследует каждый уголок планеты и сажает цветы в каждом месте, где ему доводится остановиться.

— Твоя аура похожа на... — Хэ Яо немного запнулась. Она хотела сказать «парящую в небе», но потом подумала, что это звучит не очень удачно, и изменила формулировку. — Живущую в сказке.

Маленький принц, планета, роза, соловей и рукоять кинжала, инкрустированная рубинами.

— Это значит, что я нереалистичный? — Гу Ян передал ей салат. — Но быть слишком сказочным тоже нехорошо: реальность быстро возвращает на землю, поэтому сейчас я учусь, как приземлиться безопасно.

Они разговаривали очень гармонично, и незаметно за окном полностью стемнело, а в витринах снова зажглись звёздные гирлянды.

...

Ян И лично встретил Лу Цзянхэ в аэропорту.

Он уже заказал столик в ресторане, но, открыв дверь квартиры 1901, его встретил аромат домашней еды.

В комнате горел тусклый свет, на столе аккуратно стояли жареные рёбрышки и креветки, а также ассорти из маринованных закусок. Огурец и брокколи были заранее обработаны, рядом

стояла маленькая белая тарелка с соусом, который нужно было просто вылить. Электронная рисоварка показывала, что она в режиме подогрева, внутри парился рис — это был один из немногих кулинарных навыков, которые «Маленький шеф-повар» уже освоил в совершенстве.

Ян И был поражён.

— Ты что, дома завёл себе фею?

— Это Гу Ян, — сказал Лу Цзянхань, вымыв руки. — Вчера он написал, спрашивая, хочу ли я поесть жареных рёбрышек, когда вернусь домой.

— Вот почему ты не хотел возвращаться в «Юэлань Интернешнл», — сказал Ян И, положив в рот кусочек маринованного тофу. — С таким обращением я бы тоже не переехал.

Мама Гу была мастером кулинарии: даже простая закуска в её исполнении получалась вкусной и ароматной. Лу Цзянхань отправил сообщение Гу Яну, поблагодарив его.

— У тебя сегодня вечером ещё есть планы? — спросила его Хэ Яо.

— Нет, господин Лу сегодня возвращается из Америки, — Гу Ян положил телефон в карман. — Если вы не торопитесь, мы можем ещё немного поговорить.

— Ты действительно думаешь, что мне стоит всё упростить? — Хэ Яо подперла рукой подбородок, слегка нахмурившись. — Но мне кажется, что сейчас мои работы довольно пустые и не совсем передают то, что я хочу выразить.

— Использовать одежду для выражения многогранности вещей и культурного разнообразия очень сложно, потому что последнее — это очень абстрактное понятие, — сказал Гу Ян. — Если бы это был я, я бы начал с конкретной точки, это было бы проще.

— Но это банально, — Хэ Яо достала из сумочки пачку сигарет, вспомнила, что это ресторан для некурящих, и убрала их обратно.

— Банальность не обязательно означает что-то плохое, — сказал Гу Ян. — Как развлекательные программы по телевизору: зрителям они нравятся, потому что, независимо от того, есть ли в них глубокий смысл, радость, которую они приносят в данный момент, настоящая.

А Хэ Яо сейчас слишком хотела снять глубокий фильм, но, не найдя правильного подхода, делала свои работы сложными, шаблонными и непонятными.

Конечно, Гу Ян пока не будет так откровенно анализировать, лишь мягко намекнул, что её предыдущие работы были очень вдохновляющими именно потому, что она не слишком над ними задумывалась, и красота могла свободно раскрыться.

— И возвращение к прошлым идеям не означает регресс или пережёвывание старого, — продолжил он. — Мне нравится, как один мастер моды подчеркнул концепцию «здесь и сейчас». Если одежда может выразить то, что ты чувствуешь в этот момент, она имеет душу.

Хэ Яо смотрела на него молча, словно задумавшись, и лишь через некоторое время тихо вздохнула:

— Тебе не стоило идти в розничную торговлю.

— Мне нравится моя нынешняя работа, — сказал Гу Ян. — И я хочу использовать это время,

чтобы испытать больше разных граней жизни.

Хорошие или плохие — всё это часть жизни. Он когда-то сильно сопротивлялся этому, но теперь предпочитает наслаждаться каждым моментом «здесь и сейчас».

— Мне нравится с тобой разговаривать, — кивнула Хэ Яо. — Но надеюсь, что в следующий раз ты будешь меньше церемониться и сможешь прямо сказать, что мой дизайн ужасен. Это нормально.

— Но он не ужасен, — подчеркнул Гу Ян. — Просто он пока спит в лесном тумане, ему нужен луч света.

Человек, от природы наделённый романтическим складом ума, даже рассуждает так, словно читает стихи.

Хэ Яо улыбнулась:

— Пойдём, мой ассистент уже приехал.

Проходя по коридору, Гу Ян снова рассказал о своих фотографиях. Он считал честью, что его детство прошло в одном и том же магазине на протяжении многих лет, и очень хотел поделиться этим с каждым.

Хэ Яо выразила то же мнение, что и Лу Цзянхань:

— Очень мило.

...

На следующий день было воскресенье.

Директору, которому нужно было перестроиться на новый часовой пояс, и сотруднику, который хотел разрешить себе лень, можно было спать до полудня.

Гу Ян был одет в белую домашнюю одежду и босыми ногами стоял на мягком ковре, словно впитывая солнечный свет через окно.

Спать слишком долго тоже плохо: легко потерять ориентацию.

<http://bllate.org/book/16790/1544265>